

«Читай, Поттер!» - негромко позвала она через весь класс, ее сакраментальный тон становился все более раздражающим.

Гарри до конца урока не обращал внимания ни на одно из слов, стоящих перед ним, вместо этого представляя себе многочисленные сценарии унижения Амбридж и заставляя ее пожалеть о своей вендетте против него. Особенно заманчивым казалось подвешивание ее за лодыжку в Запретном лесу.

Когда прозвенел колокол, он резко встал, запихнул учебник в сумку и, развернувшись на пятках, вышел из класса раньше всех. Ему показалось, что он снова услышал, как Амбридж зовет его за собой, но его это не волновало настолько, чтобы прислушиваться.

Свернув за несколько углов, Гарри почувствовал руку на своей руке. Он отшатнулся, словно обожженный, и закрутился на месте, схватившись за свою палочку.

Он отпустил ее, когда увидел, кто это, и гнев отступил.

«Поттер?»

Перед ним стояла Дафна, выглядевшая слегка взволнованной.

«Гринграсс».

Студенты начали проплывать мимо них, большинство из них не скрывали своего тихого ропота и открытых взглядов. Но, опять же, он не был известен как ужасно общительный человек.

«Я, эм, - начала она, прочистив горло, - хотела поблагодарить тебя. Почему ты это сделал?»

Гарри внимательно посмотрел на нее, и она, казалось, слегка поникла под его взглядом.

«Я ненавижу хулиганов», - ответил он.

Ее ярко-голубые глаза, казалось, смотрели прямо ему в душу. Какими бы пленительными они ни были, они ничуть не нервировали его. Правдивый ответ был единственным вариантом.

«О», - ответила Гринграсс, опустив взгляд, прежде чем снова посмотреть на него. «Мне жаль, что ты получил за это Дисциплинарное наказание. Может, поговорить с профессором Снейпом?»

«Он ничего с этим не сделает. Все будет в порядке».

«Тогда ладно», - сказала она, хотя Гарри не думал, что она выглядит так, будто хочет оставить эту тему. «Кстати, спасибо».

«Тогда считай это одолжением, Гринграсс», - ответил он, отворачиваясь от нее.

Немного успокоившись, он пошел медленнее, тяжелые шаги не так громко отражались от каменных стен коридоров замка. И все же, пройдя всего несколько шагов, он снова услышал, как она зовет его за собой.

«Гарри, верно?»

Снова повернувшись к ней лицом, он приподнял бровь.

«ДА.»

Ее щеки слегка порозовели, и Гарри решил сжалиться над ней.

«В чем дело?» - спросил он.

Он увидел, как она ненадолго сжала руки, похоже, мучаясь над важным решением.

«Я могу поделиться с тобой некоторыми записями, если хочешь...», - пролепетала она, удивляясь собственным словам.

Гарри не нужны были никакие ее записи, он и так это знал. В данный момент он использовал свое личное время, чтобы просмотреть учебники седьмого курса. И все же он не мог отказать ей в надежде, промелькнувшей в ее выражении лица. Он позволил молчанию на мгновение затянуться в теперь уже пустом коридоре.

Возможно, это стало бы кратковременным лекарством и для него самого.

«Хорошо», - в конце концов согласился он.

Она послала ему натянутую улыбку.

«Не беспокойся, Ха...» Гринграсс сделал паузу. «Поттер».

«С Гарри все в порядке», - сказал он, махнув рукой. «Дафна?»

Ее улыбка стала чуть более искренней, эти поразительно голубые глаза заискрились. Она

кивнула.

«Суббота подойдет?»

«Завтра?» - спросил он.

«Да. Если ты не против, конечно», - добавила Гринграсс, выглядя так, будто остановила себя от более длинного ответа.

«Устраивает», - ответил Гарри. «Тогда до встречи».

Дафна поспешила обратно в общую комнату Слизерина, бесчисленные мысли снова проносились в ее голове. Она понятия не имела, что на нее нашло. Почему она назвала его по имени? Почему она предложила поделиться с ним конспектами?

Поттер был, пожалуй, наименее общительным человеком во всей школе. Другие активно избегали его, и не зря.

И все же она не могла не чувствовать огромную вину за то, что он взял на себя вину за то, что предотвратил ее дальнейшее смущение. Отчасти ей хотелось, чтобы он позволил тому заклинанию поразить ее и не получил двухнедельное Дисциплинарное наказание у этого ужасного профессора. По крайней мере, тогда вина, скорее всего, перешла бы к Нотту.

Дафна не сомневалась, что это был он, так как видела его сидящим прямо за ней в конце урока. Он также бросил на нее самодовольный взгляд, когда она уходила. Они не давали ей покоя с первого вечера, но худшее, что она вытерпела до сих пор, - это их оскорбления, произносимые шепотом. Не считая социального ostracism, конечно.

С подобным неуважением она редко сталкивалась в Хогвартсе. В основном потому, что студенты Слизерина избегали таких вопиющих проявлений.

Этот год пока что был самым сложным из всех.

Нотт, Забини и Малфой.

Их имена имели значительный вес. Во всяком случае, гораздо больший, чем ее, учитывая, что ее сестра была главной наследницей.

«Дафна!»

Она замедлила шаг при звуке голоса Трейси.

«Трейси?» - спросила она, обернувшись.

Брюнетка окинула ее взглядом, светло-коричневые глаза в конце концов встретились с ее собственными.

«Что происходит?» ответила Трейси, приподняв брови.

«Что?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118783/4765890>